

Сергей Русинов

*Кирасир
армии
Наполеона*

Сергей Русинов
Кирасир армии Наполеона.
Фантастический рассказ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905414
ISBN 9785448584596*

Аннотация

Группа французских кирасиров, отступающих из Москвы 1812 года, въехав в обыкновенный с виду лесок, попадает в другой военный год – 1944-й! Командир группы лейтенант Поль де Сент-Пьер узнает о существовании огромных бронированных монстров – танков, о том, что люди научились летать в необычных железных птицах, уходит и от всемогущего НКВД, и от гитлеровских головорезов, поразивших его своей жестокостью, невысказанной для его XIX столетия...

Кирасир армии Наполеона Фантастический рассказ

Сергей Русинов

© Сергей Русинов, 2018

ISBN 978-5-4485-8459-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вот уже два месяца, как я тащусь на своей лошадёнке по грязным дорогам России, отступая из дымящейся Москвы... И угораздило же Его Величество направить свои царственные стопы именно сюда – где нас так все ненавидят! Неужто мало ему было Испании, Австрии и Пруссии, так нет – ему ещё и Россию подавай! И вот теперь бреду я с моими парнями по этим опостылевшим нам просторам и беспрестанно верчу головой в своём блестящем на солнце шлеме, дабы не пропустить появления этих чёртовых русских... Но тут уж ничего не поделаешь – такова наша военная жизнь... Нам говорят – «Вперёд!» – и мы идём, а куда и зачем – нам без разницы!..

О, прошу прощения, господа, я, кажется, забыл представиться? Что ж... перед вами старый французский служака – лейтенант Поль де Сент-Пьер – кирасир Великой армии Императора Наполеона Бонапарта, которая давно уже перестала быть Великой...

И вот получил я на днях задание выехать с группой всадников и разведать окружающую местность. Да только карту, которую нам дали, составлял явно какой-то враль – и мы конечно заблудились...

Решив, что основная дорога осталась где-то в стороне, мы решили срезать путь и двинулись напрямую через (как нам казалось) небольшую берёзовую рощицу, несмотря на сгущавшийся вокруг неё туман.

Но, Матерь Божья, я в жизни не видел такого странного

и страшного тумана, как тот, что накрыл нас там! Не видя ничего дальше собственного носа, мы словно бы погрузились в какое-то жуткое небытие, в котором даже звуки и те отсутствовали!

Не знаю уж, сколько мы пробыли в этой зловещей липкой массе, не слыша даже стука копыт собственных коней, но вот, наконец, мы выбрались на открытое место, и тут из леса расположенного напротив, раздался страшный треск и грохот, и, подминая под себя деревья, на нас оттуда выползло нечто огромное железное и урчащее, зелёного, как листья, цвета, спереди которого угрожающе торчала длинная, железная же, труба, хищно целясь своим пустым чёрным жерлом!

Не помня себя от страха, мои товарищи и я, тут же бросились врассыпную, но, не проскакав и пары десятков ярдов, моя лошадь вдруг споткнулась, и я грузно шмякнулся на землю, потеряв свой изящно изогнутый позолоченный шлём.

В этот момент вслед за первым железным монстром, из леса вылезли с грохотом ещё два таких же, и все они тотчас же двинулись на меня! Поняв, что деваться мне некуда и меня неминуемо раздавят, я в ужасе вжался в землю и, закрыв лицо руками, отчаянно завопил.

Однако к моему вящему изумлению давить меня никто не собирался, и, испустив клубы вонючего дыма, чудища с грохотом остановились возле меня, продолжая утробно урчать.

Ещё черёз несколько мгновений, на выступающих вершинах этих странных металлических существ (а может быть и машин) откинулись, как у кружки с пивом, круглые железные «крышки», и оттуда тотчас же повывлезали одинаково одетые, испачканные в чём-то люди в коричневых стёганных куртках, и такого же цвета штанах, заправленных в чёрные сапоги. Головы же их были обтянуты необычного вида кожаными чёрными шапками с продольными мягкими полосами сверху, и круглыми выступами по бокам, полностью скрывающими уши.

Ещё один точно такой же чумазый субъект открыл большой квадратный проём в передней скошенной части ближайшего ко мне подвижного сооружения, и, высунувшись из него наполовину, принялся с любопытством разглядывать меня, удивлённо сдвинув свою шапку на затылок.

Обступив меня со всех сторон, незнакомцы направили на меня странного вида оружие, состоящее из обыкновенного ружейного приклада – ну, Слава Богу, хоть один знакомый предмет! – и короткого стального ствола с продолговатыми дырочками по бокам, к средней части которого был приделан снизу круглый железный диск, который они поддерживали одной рукой. При этом я не заметил у них ни приспособлений для зарядания, ни каких-то особых ёмкостей для пороха, в то время как я сам был увешан этим добром с головы до пят!

Качнув обрезанным чуть наискось дырявым стволом,

один из них жестом велел мне встать, выкрикнув какую-то команду на русском языке!

«Боже мой! – подумал я, оцепенев от ужаса. – Если у русских есть ТАКОЕ, то, что же нам здесь делать со своими сабельками?!!»

Поднявшись с земли, я спокойно поднял руки и безропотно дал забрать им свой старый кремнёвый пистолет и саблю. (А как вы думаете, господа, был у меня ещё какой-нибудь выбор в сложившейся ситуации?)

Удостоверившись, что оружия у меня никакого больше нет, обращавшийся ко мне незнакомец насмешливо оглядел меня с головы до ног, и, криво ухмыльнувшись, снова спросил что-то по-русски. Но так как я не знаю на этом языке ни слова, то я, естественно, ответил ему по-французски.

Совершенно искренне изумившись, странного вида человек снова задал мне какой-то вопрос, из которого я понял только слово «француз».

– Ви, ви, француз! – поспешно подтвердил я, стараясь держаться как можно более непринуждённо.

– Хе-хей! Францу-уз! – воскликнул он, радостно хлопнув меня по плечу. – Сою... Хм, позвольте, как же он там сказал-то?... Сою... союз... со-юз-ник, так кажется... Да, точно – союз-ник.

Подумав, что это слово наверняка должно означать что-то очень хорошее, я тут же согласно закивал, улыбаясь во всю ширь.

– Союзник! – радостно повторил незнакомец, смачно шлёпнув меня по начищенному до блеска панцирю, который, издав гулкий звук, вызвал у него ещё более сильный приступ веселья, и, обернувшись к своим товарищам, он указал на меня большим пальцем, и снова что-то произнёс на своём языке.

Приятели его тоже рассмеялись, и ещё раз насмешливо похлопав меня по кирасе, этот странный малый бесцеремонно обхватил меня рукой, как будто я был знаком ему с детства, и, продолжая что-то говорить, потащил меня прямёхонько к тем огромным железным конструкциям, на которых все эти люди приехали. Я, конечно, сразу заупирался, испуганно глядя на эти штуки, но русские всей толпой повлекли меня прямо к ним, продолжая, очевидно, думать, что я просто боюсь их самих.

Разумеется, их я тоже побаивался, чего греха таить, но ещё больше эти непонятные зелёные груды металла, из которых они вылезли. И, заметив это, парень, который со мной говорил, с недоумением остановился, посмотрев на меня так как, будто я свалился с Луны, и глянув в сторону этих монстров, снова спросил меня что-то по-русски, по всей видимости удивляясь, как я мог не видеть их раньше?

– Это же танки! – смеясь, сказал он на своём языке.

– Танки? – повторил я, совершенно ничего не понимая.

– Ну да, танки, – спокойно кивнул он в ответ, и, небрежно показав на меня большим пальцем, снова сказал что-то

своим.

Те, как лошади заржали, а один из них, подобрав в траве мой шлём, с удивлением повертел его в руках, и, примерив прямо поверх своей чёрной шапки, не без сожаления вернул его мне.

Страшные же зелёные чудища русских на деле оказались чем-то вроде огромных механических повозок, обитых со всех сторон внушительным слоем стали, и двигавшихся посредством замкнутой железной ленты, составленной из одинаковых звеньев с шарнирами, и натянутой на поддерживающие её колёса разных размеров.

И хоть я и не большой знаток по этой части, но я ещё в молодости слышал, что хитроумные англичане, говорят, уже создали агрегат вроде этого, приводимый в движение силою пара. А раз так, то почему бы не допустить, что и в России тоже удалось сделать нечто подобное?

Посмеявшись над тем, как я выгляжу, странно одетые русские потащили меня на одну из этих повозок, и даже попробовали втянуть меня внутрь, через отверстие в верхней её части, но я наотрез отказался, и, махнув на всё рукой, невозможно уселся на плоской «корме» этой машины, утыканной круглыми шляпками, не то гвоздей, не то заклёпок.

В ответ на это старший из них покрутил пальцем у виска, полагая, что я ненормальный, и, с сомнением посмотрев на меня, тут же отрядил ко мне в охрану одного приземистого узкоглазого парня больше похожего на китайца, или мон-

гола, чем на русского. Впрочем, как мне говорили, у них однажды даже негр стал адмиралом!

Наконец, все они быстро забрались внутрь, и, испугав меня своим резким оглушительным рёвом (отчего я едва не свалился оттуда), их странные безлошадные экипажи дрогнули и неторопливо тронулись в путь, испуская откуда-то сзади струйки сизого вонючего дыма. При этом меня так страшно затрясло, и замотало в разные стороны, что я тотчас же был вынужден вцепиться в специальный железный поручень, предусмотрительно вделанный в выступавшую верхнюю часть этого необычного средства передвижения.

«Господи, куда же я попал?!» – думал я, с трудом удерживаясь на трясущейся поверхности «кормы».

Но если я справляюсь с необъезженными лошадаками, то уж, конечно, я должен совладать с этим чудом, да к тому же, ещё и механическим! Словом, я приноровился к этой тряске и, держась рукой за поручень, решил немного осмотреться.

Местность, по которой мы ехали, тоже выглядела довольно странно, и была не похожа ни на что из того, что я видел раньше. С левой стороны от размытой дождями дороги, по которой хоть и тяжело, но довольно быстро полз этот странный экипаж, простиралось изрытое вдоль и поперёк большое поле, утыканное местами внушительными круглыми рытвинами, похожими на следы от упавших пушечных ядер. Однако ни одного ядра нигде почему-то не валялось,

как будто их кто-то тщательно подобрал. А справа от меня тянулась полоса густого леса, крайние деревья которого были или обуглены, или сильно поломаны. В общем, картина стояла такая, как будто здесь буквально ещё вчера велись очень тяжкие и страшные баталии, равных которым, видеть мне ещё не приходилось.

Наконец, вскоре впереди появилась развилка, рядом с которой торчал столб с табличкой на русском языке, а на земле валялась другая такая же, но с надписью сделанной латинским шрифтом, в которой я без труда разобрал слово «Витебск». И хотя наши войска направлялись именно туда, но окружающая меня местность почему-то была совершенно мне не знакома, хоть я и бывал здесь прежде.

«Что же это всё означает? – подумал я, с удивлением глядя по сторонам. – Почему здесь так всё изменилось, ведь не прошло и полугода, как мы здесь были?! И если штука, на которой я еду – это что-то вроде нового секретного оружия русских, то, как можно было спрятать таких монстров?! И почему эти люди так странно выглядят?»

Приставленный ко мне скуластый малый, тем временем продолжал пристально за мной следить, сидя возле меня на расстоянии вытянутой руки, и удрать от него, пожалуй, вряд ли было возможно. Поэтому я решил события пока не форсировать, и просто посмотреть, куда же мы с ним всё-таки приедем?

А поехал наш железный монстр напролом через лес, свер-

нув с проторённой дороги. То поднимая, то опуская свою длинную торчащую вперёд трубу, он тяжело переваливался с носа на «корму» (или как это у них там называется), подминая под себя всё что можно. При этом болтало меня так сильно, что признаться, я пожалел, что не забрался с моими возницами внутрь, тем более, что там я заодно бы мог узнать, как они управляют этой штукой.

Выудив из кармана чёрствый сухарь, мой смуглый соглядатай миролюбиво предложил его мне, и, благодарно кивнув в ответ, я, недолго думая, принялся жадно утолять свой голод, поскольку во рту у меня уже давно не было ничего съестного.

За всем этим занятием я не заметил, как все три ползучие груды металла – включая и ту, на которой я сидел – внезапно выехали на обширное открытое пространство, на котором стоял целый ряд таких же машин, ощетинившись своими стальными трубами, а чуть поодаль от них возвышалась какая-то приземистая деревянная постройка, накрытая навесом из зелёной пятнистой сетки (очевидно в целях маскировки). А вокруг прохаживались до зубов вооружённые люди, одни из которых выглядели так же, как те, что управляли тяжёлой машиной, на которой я ехал, а другие были одеты в невзрачные зелёные штаны слегка расширенные в бёдрах, и такого же цвета холщёвые рубахи навывпуск, с квадратными карманами на груди, и с чёрным кожаным ремнём на поясе.

Неторопливо развернувшись, грозный железный экипаж

дал задний ход, и окончательно затихнув, занял своё место среди других таких же машин, каждая из которых имела свой порядковый номер, намалёванный белой краской на выступавшей верхней части с трубой.

Выбравшись наружу, управлявшие им люди жестами велели мне спуститься, и я, конечно, безропотно подчинился.

Затем меня повели в сторону той постройки, что я заметил ещё вначале, и, судя по паре дюжих вооружённых молодцов у дверей, это был явно штаб этих странно одетых русских.

Впрочем, сам я тоже выглядел для них не менее странно, если судить по тому, как они все на меня уставились, едва я успел переступить порог этого незамысловатого бревенчатого сооружения, внутри которого, оказалась всего лишь одна плохо освещённая комната, с широким, грубо сколоченным столом посередине, накрытым большой картой, которую внимательно изучали несколько весьма представительных мужчин в зелёной форме, плечи которых, были украшены чем-то вроде эполет, но не круглыми как у меня, а скорее прямоугольными... Кроме того, головы их были покрыты матерчатыми плоскими картузами, вроде тех, что я видел у многих русских помещиков, только с торчащими вперёд твёрдыми чёрными козырьками, над которыми красовалась одинаковая для всех них эмблема в форме красной пятиконечной звезды со скрещенными серпом и молотом.

Сопровождавший меня парень в чёрной шапке быстро

приложил к ней руку и отрывисто сказал что-то по-русски, кивнув затем в мою сторону.

Один из стоявших возле стола, глядя на меня, озабоченно почесал в затылке и, пожав плечами, высказал, очевидно, какое-то предположение на мой счёт, а затем, подойдя ко мне вплотную, строго спросил меня о чём-то по-русски, но я лишь красноречиво развёл руками и покрутил головой, дав понять, что я не понимаю о чём он говорит. Тогда он раздражённо махнул на меня рукой, и, прищёлкнув пальцами, обратился к другому человеку с продолговатыми эполетами, будто бы вспоминая о чём-то. Тот, видимо, всё это подтвердил, и, выглянув за дверь, громко скомандовал что-то по-русски. Затем все они расселись за столом и стали явно кого-то ждать, продолжая насмешливо разглядывать меня, как некую фантастическую диковинку.

Прямо на карту, которую они рассматривали, был поставлен вертикально небольшой металлический цилиндр с расплющенной верхней частью, толщиной примерно с руку. Поднявшись из-за стола один из русских пошарив в кармане своих брюк, выудил оттуда маленькую деревянную коробочку. Затем, небрежно её раздвинув, он вынул из неё тоненькую палочку с круглым чёрным кончиком, и, чиркнув им об одну из двух коричневых граней коробочки, заставил палочку вспыхнуть, и, быстро поднеся её к плоской части цилиндра, разжёл над ним тонюсенькие язычки пламени, добавив тем самым освещения.

«Бог Мой, в что за странное место я попал?! – продолжал недоумевать я про себя. – В то время как я столько мучаюсь, чтобы разжечь свою трубку – здесь просто чирк! – и всё!»

Наконец, в помещение вошёл неприметный угрюмый субъект в круглых очках, и с таким непроницаемо-равнодушным лицом, что кажется вот упали сейчас рядом с ним бомба с зажжённым фитилём – он просто поддаст по ней ногой, и спокойно пойдёт себе дальше! При этом одет он был заметно более скромно, чем те, что сидели за столом, а на голове носил мягкую продолговатую шапочку бледно-зелёного оттенка с красной звездой спереди.

«Э-э, да здесь, я вижу, тоже заботятся о сохранности собственных мозгов!» – подумал я, заметив прикреплённую к его поясу круглую железную каску такого же зелёного цвета, как и вся его форма.

Видимо, отрапортовав по-военному о своём прибытии, очкастый парень коротко ответил на заданный одним из офицеров вопрос, – а в том, что здесь были именно офицеры, я уже практически не сомневался, – и внимательно его выслушав, спросил меня по-французски:

– Итак: скажи кто ты такой вообще, и откуда ты такой взялся?

– Лейтенант Поль де Сент-Пьер – кирасир войск Императора Франции Наполеона Бонапарта, – ответил я, слегка кивнув головой, как и полагается хорошо воспитанному человеку.

Сидевшие за столом люди, переглянувшись между собой, громко рассмеялись, а один из них развёл руками, и, явно не без издевки, произнёс что-то по-русски.

– Что он сказал? – вполголоса спросил я у переводчика.

– Он сказал – тогда мы – танкисты царя Ивана Грозного, – спокойно ответил тот.

– Простите, но я не понимаю, почему вы разговариваете со мной в таком тоне, – тут же возразил я своим русским оппонентам, стараясь держаться как можно более естественнее, – И вообще порядочные люди обычно не называют других на «ты»!

Выслушав, что скажет ему переводчик, говоривший со мной офицер, мгновенно побагровел от злости, и, наклонившись вперёд, с вызовом процедил что-то в мой адрес.

– Он говорит: я не собираюсь называть тебя на «вы», только потому, что ты вырядился как клоун, – хладнокровно произнёс переводчик по-французски.

Хлопнув ладонью по столу, человек с продолговатыми эполетами еще что-то добавил, пристально сверля меня взглядом.

– А ну отвечай серьёзно – кто ты такой будешь? – дословно пересказал угрюмый очкарик.

– Я уже сказал – Я подданный Его Императорского Величества Наполеона Бонапарта, – снова повторил я, как можно более жёстко. – И я требую, чтобы меня отпустили в распоряжение моей армии.

Тут уже не выдержал другой из офицеров, и, грохнув кулаком по столу, он в ярости выпалил что-то по-русски.

– Скажите, сударь, чего от меня надо этому господину? – нагнулся я к усевшемуся на табурет переводчику, который почему-то удивлённо приподнял бровь при слове «сударь», и спокойно мне ответил:

– Он говорит, что хватит уж нам тут байки-то травить! А то сейчас мигом расстреляем тебя прямо тут же, несмотря, что ты союзник! Поэтому признавайся лучше сразу – тебя фрицы подослали?

– Фрицы? – с удивлением попытался воспроизвести я по-русски. – Что есть фрицы?

– Ну, немцы, немцы, – пояснил переводчик с красноречивым жестом, как будто я был несмышлёным младенцем.

Тут уж настала моя очередь смеяться!

– Помилуйте, – говорю, – Господа, как же эти немцы могли меня подослать, если все их городишки уж почти десять лет как под нами!

В ответ русские рассмеялись ещё громче, и сначала один, а потом и другой из них снова принялись втолковывать мне что-то на своём языке, из чего я, конечно, ровным счётом ничего не понял, и вопросительно посмотрел на переводчика.

– Парень, с какого цирка ты прибыл? – с лёгкой усмешкой повторил он мне содержание их слов по-французски. – Да это наоборот, вашу Францию ещё в 40-м Гитлер буквально

за месяц проглотил и даже не поперхнулся.

– Позвольте, – вскричал я, – какой ещё Гитлер?! И что значит в 40-м?! Есть у вас календарь, наконец?!

В ответ один из офицеров поднял со скамьи, на которой сидел, какую-то плоскую чёрную сумочку, и, вытащив оттуда сложенный вчетверо лист бумаги, спокойно протянул его мне.

– Нет, календаря у нас нет, но у нас есть номер газеты «Красная звезда», который нам доставили ещё вчера, – поспешно объяснил мне переводчик, и, протянув к листку руку, ткнул пальцем в вытеснённую под названием дату, в которой я явственно разобрал цифры «1944»!!

В голове у меня тут же помутилось, и я едва не лишился чувств, со стоном опустившись на стоявшую у стены грубо сколоченную скамейку.

«Матерь Божья, так вот, значит, в чём дело! – подумал я, в ужасе закрыв лицо руками, – Каким-то непостижимым образом, я вдруг переместился на 132 года вперёд!!! И, стало быть, я теперь в XX Веке!! Но, как я всё это объясню этим людям?! Естественно, они думают, что я сумасшедший!»

– Что с Вами? Вам плохо? – заботливо обратился ко мне переводчик.

– Нет-нет, всё нормально, – отрицательно помотал я головой, приводя в порядок свои мысли.

Что ж... делать нечего – всё равно я должен был сказать что-то в свое оправдание, и, взяв себя в руки, я начал так:

– Господа, вы можете мне и не верить, но со мной, действительно, произошла какая-то дьявольски странная история. Уж я не знаю, как это случилось, но я каким-то образом переместился из моего 1812-го года, в ваш 1944-й! И опять же, хотите верьте, хотите нет, но я на самом деле являюсь солдатом армии Наполеона Бонапарта, и служу в кирасирском полку.

Сидящие за столом люди удивлённо переглянулись, и один из них снова спросил что-то по-русски.

– Что значит «переместился»? – тотчас же перевёл невозмутимый парень с очками, почти как у покойного господина Робеспьера.

– Ну, я не знаю, как точно это случилось, но, думаю, что это произошло, скорее всего, когда мы проезжали через тот странный туман, – сказал я, немного поразмыслив.

Спрашивавший меня русский сразу как-то насторожился, и ещё что-то произнёс.

– «Мы»? То есть ты хочешь сказать, что ты тут не один такой? – эхом повторил переводчик.

– Я не «хочу сказать», а так оно и есть, – усмехнулся я в ответ. – Но все мои товарищи разбежались, как только увидели ваших монстров, и лишь я один попался вашим парням.

– Монстры? – удивлённо посмотрел на меня офицер.

– Ну, те, которые стоят там – снаружи, – небрежно кивнул я, в сторону ряда странных железных машин за домиком.

Догадавшись, о чём идёт речь, русский снова о чём-то спросил меня с изумлённым видом.

– А-а, ты имеешь в виду танки? – быстро повторил переводчик. – Ты что – никогда не видел танков?

– Понятия не имею, что за штуки, – красноречиво pokrутил я головой.

Как-то неопределённо хмыкнув, спрашивавший меня офицер сосредоточенно нахмурился, и, сложив руки на груди, стал пристально разглядывать меня, прикидывая, видно, про себя, правду я говорю, или нет. Двое других его товарищей, также ничем ни нарушали несколько затянувшееся молчание, и, рассмотрев детали их изрядно поношенной униформы я заметил, что на их прямоугольных эполетах, а также на небольших чёрных полосках, нашитых на концы наглухо застёгнутых воротников, красовалось крохотное изображение такого же причудливого сооружения с трубой, как и того, что доставило меня сюда.

Наконец, русские о чём-то пошептались между собой, и мне был задан новый вопрос, но уже более сдержанно, чем раньше.

– Итак, месье, давайте-ка обо всём по порядку, – равнодушно произнёс переводчик по-французски, и, выслушав свое начальство, добавил: – И, прежде всего, скажите, кто Вы на самом деле?

– Я Поль де Сент-Пьер, и никогда никем иным я не был, – спокойно ответил я

Офицер с плоской сумкой порылся в её недрах, и, вытащив оттуда чистый лист бумаги и короткий огрызок карандаша, принялся тщательно что-то записывать.

– Год рождения? – сухо спросил мой флегматичный переводчик, дождавшись, что ему скажут. (Впрочем, для краткости в дальнейшем я буду реже ссылаться на этого типа).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.